

Разрушение мифов

В последнюю среду декабря в Московском Доме Книги состоялась презентация книги «Война» историка и депутата Госдумы Владимира Мединского. Профессор МГИМО и член Президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России Мединский в своей книге подверг безжалостному анализу многие современные мифы о Великой Отечественной войне.

«По какой-то извращенной логике Советский Союз начали уравнивать с «Третьим рейхом» - как виновного в начале мировой войны. Так было, когда отмечалось 70-летие «пакта Молотова-Риббентропа». В наступающем году - 70-летие начала Великой Отечественной. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы не предугадать: черные мифы о войне будут снова выплеснуты нам на головы», - предупреждает автор.

В книге затрагиваются исторические вопросы, актуальные и сегодня. Так, по словам Мединского, весной 45-го Япония сама умоляла СССР забрать у нее Курилы. «В апреле 1945 года советское правительство, в соответствии со статьей 3 Советско-японского пакта о ненападении от 13 апреля 1941 года, сделало заявление о денонсации этого документа. Молотов принял японского посла и озвучил это решение, которое однозначно свидетельствовало о намерении СССР вступить в войну против Японии. Тогда японцы по дипломатическим каналам предложили уступить без боя Южный Сахалин и Курильские острова - и еще 9 крайне выгодных для нас пунктов. Но еще в Тегеране-43 СССР принял на себя перед союзниками обязательства о войне против Японии после окончания войны с Германией. Японцы со своими предложениями опоздали», - резюмирует историк.

Книга «Война. Мифы СССР. 1939-1945» вышла в конце 2010 года и стала продолжением серии «Мифы о России».

Екатерина Рубцова

Славянская идеология

Труды классиков. Михаил Бакунин Статьи по славянскому вопросу

ОСНОВЫ НОВОЙ СЛАВЯНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Эта статья появилась в журнале *Jordana Slavische Jahrbucher, 1848, No 49, стр. 257—260, под заглавием "Statuten der neuen slavischer Politik".*

Дипломатию и ее соображения, все, что искусственно и что могло бы иметь целью какую бы то ни было центральную власть на счет свободы, будь то индивидуума, или народов. Новая политика славянских народов будет не государственная политика, а политика народов, политика независимых свободных людей.

После того как славяне пережили времена рабства, тяжелой борьбы и жалоб, которые были последствием их разделения, соединяются они теперь в первый раз на общем съезде и подают друг другу руку в знак единения, заявляют перед богом и народами, что следующие основные положения составляют основы их новой политической жизни: 1) Хотя последние пришельцы в развитии европейского образования, славяне, чувствуют себя призванными к осуществлению того, что другие народы Европы приготовили через свое развитие, то-есть, к осуществлению того, что теперь считается за конечную цель гуманности, свободы и счастья всех, принимающих участие в святом и братском единении, как отдельных личностей, так и народов.

2) Очень долгое время они сами были жертвою чужого притеснения, видели очень хорошо печальные последствия этого: упадок родных (национальных) нравов и дисгармонию в обществе, которая вытекает из притеснения не только для притесненных, но также и, особенно, для притеснителей; кроме того, они слишком возненавидели чужое иго, чтобы когда нибудь пожелать наложить свое иго на чужие народы. Уважение и любовь к свободе других есть в их глазах первое условие собственной свободы. 3) Кроме того, они слишком долго были жертвою хитрости и насилия, чтобы начать черпать новую жизнь и новую силу в чем либо другом, кроме, как в чистой и святой истине, в чистой свободе, в чистой справедливости без всякого ограничения, без всякой задней коварной мысли; поэтому они устраняют столько же во внутренней, сколько и во внешней политике.

4) Они основывают свое новое могущество на неразрывном и братском союзе всех народов, составляющих славянское племя, и не будут искать никакой другой централизации, кроме той, которая, вытекает из соединения всех славян. Все их несчастье было в разделении; соединенные они были бы непобедимы, и, однако, они были разделены и так страстно держались того, что они забывали святую связь рода и крови, которая бы непременно их соединила для исполнения общего призвания. Одни из них дали себя соблазнить для братоубийственной войны. Другие, наконец, забывались до того, что пользовались чу-

жими племенами и анти-славянской политикой для уничтожения своих братьев. Но, в наказание за то, бог пустил, чтобы одно славянское племя за другим подпало под иго немцев, не включая и тех, которые сохранили призраки национальной и независимой жизни, или стали мучителями своих братьев столько же, сколько и несчастными исполнителями немецких замыслов.

Но минуло время страданиям, — час освобождения пробил для славян. По прибытии в Прагу от противоположных границ, они нашли себя братьями, — признали себя и почувствовали братьями один другому не только в сердце, но поняли также язык друг друга, который — лишь разные диалекты, оттенки одного прекрасного и благозвучного языка, который распространился от берегов Адриатического моря и Сибири. Они увидели себя соединенными общностью своего дела и еще сильнее они увидели себя соединенными великим призванием, которое им приготовляет будущее. Они поблагодарили Бога за то, что он положил конец их долгим страданиям, что он их сохранил в полной чистоте, братского чувства; они простили себе взаимно прошедшее и видят перед собою только настоящее и будущее, в сознании долга более не нарушать своих судеб.

ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

1) Признается независимость всех народов, составляющих славянское племя.

2) Все эти народы, впрочем, состоят

между собою в союзном единении. Это единение должно быть настолько тесно, что счастье или несчастье одного должно быть в то же время счастьем или несчастьем другого, и никто не может чувствовать себя свободным и считать себя таковым, если другие не свободны и, наоборот: притеснение одного есть притеснение другого.

3) Общий союз всех славянских народов есть выражение и осуществление этого соединения. Он представляет все славянство и называется славянский совет (Rada Slowenska).

4) Славянский совет руководит всем славянством, как первая власть и высший суд; все обязаны подчиняться его приказаниям и исполнять его решения.

5) Всякое несправедливое действие какого-либо славянского народа, которое бы стремилось учредить особый союз в среде соединенного все-славянства, или подчинить себе другое славянское племя, посредством дипломатии или насилия, в намерении основать сильную центральную власть всего соединенного славянства, — всякое стремление к какой бы то ни было гегемонии над соединенными народами, в пользу ли одного народа, или некоторых соединенных, но к невыгоде других, будет считаться за преступление или за измену всему славянству. Славянские народы, которые хотят составить часть федерации, должны отказаться своих государственных функций и передать их непосредственно в руки совета и не должны искать себе величия иначе, как

в развитии своего счастья и свободы.

6) Только Совет имеет право объявлять войну иностранным державам. Никакой отдельный народ не может объявлять войну без согласия всех, так как вследствие соединения, все должны участвовать в войне каждого и ни один не может оставить братское племя в минуту несчастья.

7) Внутренняя война между славянскими племенами должна быть запрещена как позор, как братоубийство. Если бы возникли несогласия между двумя славянскими народами, то они должны быть устранены Советом и его решение должно быть приведено в исполнение, как священное.

8) Из последних трех пунктов ясно вытекает, что, если какой нибудь славянский народ, подвергнется нападению другого славянского народа, раньше, чем Совет имел бы время постановить что-нибудь, или приложить разные посреднические меры, все соседние племена обязаны помочь его освобождению. Поэтому будет считаться изменником всякий славянский народ, который нападет на другой с оружием, или который при нападении чужого, не поспешит на помощь подвергнутому нападению брату. Защищать брата есть первая обязанность.

9) Никакое славянское племя не может заключать союза с чужими народами; это право исключительно предоставлено Совету; никто не может отдать в распоряжение чужому народу или чужой политике славянское ополчение.

Более 150 лет прошло, а будто сегодня писано. Только слово немецкий заменить на американский.